

Предательство Шута

Кельта

Кельта

Предательство шута

«Издательские решения»

Кельта

Предательство шута / Кельта — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-960085-1

Всегда ли путь придворного шута ведёт к предательству?

Содержание

Часть 1. Первый шаг	6
Часть 2 Подмастерье шута	16
Часть 3 Помощник шута	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Предательство шута

Кельта

© Кельта, 2018

ISBN 978-5-4496-0085-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Первый шаг

Комната над трактиром «Императорский обед» до краёв наполнена весенним солнечным светом, превращающим потрепанные стол, сундук, кровать и стулья в вещи, наполненные теплом и радостью. Такой же спокойной радостью светилась улыбка на лице девочки, заканчивающей одеваться в свои лучшие блузку и юбку.

– Доча, заканчивай собираться, скоро пойдем. Сейчас корзинку соберу и выходим, пока на рынке всё самое вкусное и красивое не раскупили, – раздался с первого этажа ласковый голос.

– Я уже готова, мама, – ответила девочка, закрыла сундук и вышла из комнаты.

Стук в дверь застал девочку на лестнице. Удивительно, но все постоянные посетители знали, что в последний день месяца хозяйка отдыхает, да и для случайного гостя, надумавшего поесть, ещё слишком рано. Видимо, хозяйка трактира подумала точно так же, поэтому не стала спешить к двери, но стук повторился громче. Визитёр настойчиво продолжал стучать, уже не кулаками, а сапогами.

– Да что же случилось! Кому мы понадобились в такое время... – ворчала худенькая невысокая женщина, выходя с кухни в маленький зал. Она продолжала бубнить себе под нос, пока шла мимо выскобленных столов и пока отодвигала массивный засов.

За дверью не было ни пожара, ни потопа, только добротнo одетый пузатый мужчина, который, пристально глядя на стремительно бледнеющее лицо женщины, спокойно спросил:

– Впустишь?

Хозяйка трактира посторонилась и закрыла дверь сразу за спиной гостя, но продолжила молчать.

– Сегодня ясное утро, но немного прохладно. Согласна? – попытался завязать разговор мужчина, но вместо ответа встретил только холодный выжидающий взгляд. – Я вижу, дела у тебя идут хорошо, тут уютно. И я подозреваю, что в обед и по вечерам все шесть столов заняты. – И снова в ответ молчание.

Гость растерянно осмотрел зал ещё раз, задержал взгляд на хозяйской стойке, по краям заставленной корзинками, на полках, развешанных по стенам, заставленных бочоночками и глиняными кувшинчиками. Рассеянно подтянул поближе скамью, сел и вздохнул, опустив взгляд.

– Нежа, сколько лет прошло с нашей последней встречи? Пять? Шесть? Неужели ты правда думала, что больше никого из нас не увидишь? Что никто не узнает о том, что ты натворила?

Хозяйка трактира, бледная как полотно, осела на пол, словно платье под которым исчезла вешалка. Напряжение, неловкость, страх, сковывающие разговор, немного ослабили хватку, но никуда не делись. Нежа сглотнула и с трудом спросила севшим голосом:

– Мирк, что... ему... известно?

– Всё. И когда узнал, он был в ярости. – Мирк помолчал немного, но продолжил: – И он не простил. Поэтому сегодня я здесь. Да ты хоть понимаешь, что наделала?! И как всё было бы проще, не скрой ты причин своего бегства!

– Что ему нужно от меня сейчас? – женщина, наконец, посмотрела в лицо гостя.

– Он приказал тебе отправить ребенка в подмастерья. Ко мне, – после того, как Мирк договорил всё, что был должен сказать, он продолжил намного мягче: – Я позабочусь об ученике, не бойся. Да и когда обучение закончится, ребенок сможет вернуться.

– Это приказ? Сколько у меня времени?

– Мы должны вернуться во дворец сегодня. Я вернусь часа через два. Будьте готовы.

Мирк медленно встал и вышел из трактира, прикрыв за собой дверь. Девочка, видевшая всё с верхних ступеней лестницы, сбежала вниз и обняла свою маму. Женщина, прижавшая к себе дочь, плакала.

Потребовалось немало времени, чтобы Нежа успокоилась и взяла себя в руки. Она, держа девочку за руку, заперла дверь и поднялась наверх к жилым комнатам. И, не переставая всхлипывать и просить прощения у дочери, Нежа деловито сложила в стопку на кровати пару юбок, несколько блузок, сменное бельё, расстелила нарядную шаль и завязала в неё дочкину одежду.

Простые действия помогли ей собраться с мыслями и взглянуть на дочь не сквозь пелену страха и горя. А девочка испуганно смотрела на маму из угла комнаты и сидела, сжавшись в комочек, сжимая в руке вязаную куклу.

– Прости, Милаши, – Неже стало стыдно и она нежно обняла дочку. – Но тебе придется несколько лет пожить у моего старого друга. Он хороший человек, и ты сможешь многому у него научиться.

– Мама, я не хочу. Я буду стараться дома. Не отправляй меня никуда, – всхлипнула девочка. – Я больше не буду убегать на другую улицу с мальчиками...

– Ты ничего не сделала, маленькая. Ты очень старательная, ты всегда мне помогаешь прибрать в зале, помогаешь с посудой, – она всхлипнула. – Но мы все равно хотели отправить тебя через несколько месяцев учиться к портным. А Мирк тебя сможет научить намного большему.

– Не отправляй меня, мама.

– Прости, доченька. Постарайся хорошо себя там вести, старательно учиться всему. Тогда, может, тебя отпустят ко мне, – она снова обняла девочку и они помолчали. – Может, чтобы не так скучать по дому, возьмешь с собой Сплюшу? Он был твоей первой игрушкой и первым моим подарком тебе. – Нежа сжала руки малышки вокруг куколки.

Пока собирались, плакали и прощались, оставшееся время пролетело. И в дверь вновь забарабанил утренний гость. Нежа вздрогнула и пошла открывать. Мирк мрачнее тучи перешагнул порог и спросил:

– Готовы? Где ребенок?

– Да, да, готовы. Сейчас спустится. Сколько времени уйдет на учебу? Когда она сможет вернуться?

– Не знаю, до этого я не брал подмастерьев. Но нам пора, иначе не успеем до закрытия ворот. Я позабочусь о ребенке. Это сын?

– Нет, у меня дочь. Её зовут Милаши. Подожди, сейчас принесу её вещи.

Нежа вздохнула и поднялась по лестнице. Почти сразу же она вернулась за руку с притихшей дочкой и со свертком.

– Держи, – она протянула Мирку вещи. – И навещайте меня почаще. – Нежа подтолкнула к нему девочку, крепко сжимающую куклу.

Мирк присел и протянул руку, постарался приветливо улыбнуться.

– Давай знакомиться. Я с сегодняшнего дня твой учитель. Меня зовут Мирк, – гость всмотрелся в лицо девочки и улыбнулся, встретившись с ней взглядом.

– Здравствуй, кэрр Мирк, – Милаши вежливо поклонилась и всхлипнула. – Мастер?

– Ко мне не обязательно обращаться «кэрр» или «мастер». Можно просто по имени. Пойдем. – Мирк перевел взгляд с ученицы на Нежу: – Теперь я действительно верю, что она его дочь. Глаза точь-в-точь...

Мирк постарался ласково взять девочку за руку и потянул за собой к выходу, жестом попрощавшись со смахивающей очередную слезу хозяйкой трактира. А девочка послушно пошла следом, но чуть ли не на каждом шагу оглядываясь на маму.

Мужчина и девочка дошли до конца улицы, где их ждала коляска с кучером. Лошадка сонно зацокала по городу. Они молча ехали сначала мимо знакомых девочке домов, потом

свернули от купеческого квартала к центру, туда, где жили богатые горожане и благородные. Чем дальше отъезжали от трактира, тем сильнее Милаши съезжалась на своем месте и крепче сжимала в руках куклу. И вот, после многих оставшихся позади улочек и перекрестков, они выехали на окраину огромной площади, упирающейся в высокую стену.

– Мы приехали, пойдём.

Милаши послушно выбралась из коляски и взяла за руку Мирка. Она потерянно оглянулась и встала поближе к новому учителю. Мастер ободряюще улыбнулся и повел девочку прямо через площадь к широким воротам, рядом с которыми, словно игрушечные, выстроились солдаты в парадных мундирах. Охранники поприветствовали Мирка и пропустили внутрь.

Милаши сидела в своей комнате и ждала. Прошел почти месяц с тех пор, как она, держась за руку учителя, прошла через широкие ворота внешней стены, потом через заполненный людьми и телегами двор, потом добрались до следующей стены, проход через которую тоже перекрывали ворота, и тоже охранялись. Пройти за вторую стену получилось не так быстро – караульные переговорили с Мирком, посмотрели бумаги, и только после этого пропустили. Потом они шли по широкой аллее, свернули к парку и через маленькую дверь вошли во дворец. В конце Мирк привел Милаши в маленькую комнату, меньше той, в которой она жила в трактире, в которой стояли добротные стол, кровать и сундук, а на окне висели шторы.

Мирк оставил девочку разбирать вещи, а сам ушел распорядиться об ужине. За окном уже темнело, когда учитель вернулся. Он принес свечи, а потом отвел Милаши в свои комнаты, оказавшиеся рядом, сразу за поворотом коридора. За едой Мирк рассказал как куда пройти, если понадобится, пообещал утром проводить на кухню, где она и будет кушать... это был их единственный разговор за все прошедшие недели.

После похода на кухню учитель долго вел девочку по лабиринту коридоров, пока не привел в заставленную столами комнату. В той комнате, немного напоминающей обеденный зал трактира, их встретил худой высокий скромно одетый мужчина. Мирк первым поприветствовал его, о чем-то с ним тихо переговорил и указал на Милаши. Худой присел, так чтобы смотреть в лицо девочке. Голос у него оказался низким и приятным.

– Ты Милаши?

– Да, керр.

– Сколько тебе лет?

– Пять, керр.

– Ты умеешь читать, писать?

– Нет, керр.

– Хорошо, Милаши.

После мужчина поднялся. И вновь заговорил с Мирком. Учитель жестом прервал разговор, попросил Милаши подождать за дверью и вернулся к разговору. Милаши прождала в коридоре не менее дюжины минут, пока не вышел Мирк. Остаток дня она провела в своей комнате.

И так каждый день учитель отводил её в разные комнаты, где разные мужчины и женщины задавали примерно одни и те же вопросы, а потом просили подождать. Если комната находилась недалеко от одного из выходов в сад, то Милаши отправляли погулять, а если боялись, что заблудится, то оставляли в коридоре. Остальное время девочка сидела одна.

В этот раз всё началось так же. Мирк привёл Милаши в комнату, в которой на расставленных вдоль стен столах и стеллажах лежало множество книг, тетрадей, стояли многочисленные шкапулки и шкапулочки, сундучки и стаканы. Обитатель этой комнаты оказался ей под стать – низкий, почти полностью седой и двигающийся с неспешным достоинством.

– Керр Горон, здравствуй, – радостно и громко поприветствовал его Мирк, едва зайдя.

– О, керр Мирк. За отдыхом или по делам? – улыбнувшись, проскрипел Горон.

– По делам. Посмотришь на ученицу?

Горон немного посерьезнел и кивнул. Он подошел к Милаши, расспросил про имя и возраст, про то, что она умеет. Потом попросил сильно сжать руками его руку. Девочка удивилась, но послушно сделала, что велено. Горон удовлетворённо хмыкнул, достал из кармана полированную пластинку и попросил Милаши нарисовать на ней сначала круг, потом решетку и вновь кивнул.

Когда он закончил разговаривать с малышкой, то вернулся к Мирку, а её отправили подождать в саду. Милаши спустилась, прошла немного по аллее и свернула на первое же ответвление. Тут не так сильно пекло солнце, а в тени ветвистых деревьев стояли уютные скамейки. На одной из них Милаши и устроилась, забравшись с ногами.

Проша одна дюжина, потом другая, а Мирк так и не появлялся. «Не слишком ли я далеко ушла?» промелькнуло в голове у девочки, но она старательно отогнала эту мысль прочь, вспомнила предыдущее ожидание в саду, когда она ушла дальше, но учитель всё равно её легко нашел.

На другом краю аллеи показались несколько мальчиков лет десяти. Они смеялись и что-то оживленно обсуждали. Милаши засмотрелась на их одежду – она видела очень богатых купцов в мамином трактире, но их одежда не была такой яркой и красиво расшитой. Да и купцы, и ремесленники не носят таких жилетов, как и большинство обитателей дворца, которых видела девочка. И к тому же до этого все встреченные ею не были детьми.

Мальчики уже почти миновали скамейку, на которой сидела Милаши, когда один из них обернулся и уставился на сжавшуюся малявку. Его тонкие черты лица исказило искреннее веселое изумление.

– Ваше Высочество, смотрите, какое недоразумение, – он явно прервал предыдущий диалог на полуфразе, чем удивил собеседников. – Кажется, дворецкий не справляется со своими обязанностями. Ему должно лучше воспитывать слуг и их детей, а то совсем от рук отбились – даже не поприветствовала нас!

– Рор, хорошее же было настроение, – обернулся вместе со всеми и скривился высокий мальчик. – Сурр Форн отпустил нас с урока, мы хотели отдохнуть, а ты решил пристать к ребенку.

– Но, Ваше Сиятельство Бизет, уважение простолюдинов – это важно. – Рор повысил немного голос и свысока пренебрежительно посмотрел на девочку.

– Простите, керр... – тихо сказала Милаши и сильнее сжалась в комочек на скамейке, не зная, как с ними себя вести.

– Да как ты смеешь так обращаться к нам в присутствии...

– О, Ваше Высочество, Ваши Сиятельство и прочие, прочие, прочие. Сегодня прекрасный день! – появившийся как из ниоткуда Мирк радостно развел руки. – Я вижу, вы уже успели познакомиться с моей ученицей. Она только прибыла во дворец.

– Мастер Мирк, – лёгким кивком спокойно поприветствовал учителя Милаши ладный мальчик в белом жилете. – Я думал, что вы выберете кого-то постарше.

– Постарше, например как его Сиятельство Рор? Увы, это было бы безнадежно. Для такой работы нужно многое изучить, – Мирк широко улыбнулся. – А теперь, позвольте попрощаться, нам пора, – он учтиво поклонился. – Идем, Милаши.

Девочка шмыгнула со скамейки и спряталась за спину учителя, ссутулилась и пошла следом за Мирком. Они быстро миновали аллею, на которой произошло столкновение, и следующую, обсаженную липами, вышли к одному из входов во дворец, попетляли по коридорам и пришли к покоям Мирка.

– Заходи, выпьем чаю и поговорим.

– Да, учитель.

В комнатах Мирка порядок боролся с бардаком – тут и там вещи лежали явно не на своих местах, бумаги на столе напоздали друг на друга, один лист пил уголком чернила и щедро делился кляксой с соседями. На другом столе ждали чайник и две чашки, да и маленькая тарелочка с печеньем.

– Милаши, ты, наверное, удивляешься, почему я до сих пор не начал тебя учить? – девочка отрицательно помотала головой, а Мирк отвлекся, чтобы разлить чай по кружкам, помолчал, собираясь с мыслями. – Я не умею говорить с детьми, поэтому буду обращаться к тебе, как будто ты уже взрослая. Может, у тебя есть вопросы ко мне?

– Да, – Милаши кивнула, – дядя Мирк, а вы мастер какого дела?

– Я, девочка, придворный шут. И ты через несколько лет, надеюсь, сможешь стать лучшим шутом, чем я. – Мирк отхлебнул чай и вернулся к тому, о чем хотел поговорить. – Чтобы стать шутом Императора, надо очень много знать и уметь, внимательно наблюдать не только за каждым придворным, но и за каждым человеком, которого ты встретишь. Ты должна знать то же, что и благородные дворяне, среди которых ты будешь работать, но намного лучше, уметь всё и ещё чуть-чуть... Поэтому послезавтра ты начнёшь учиться читать и писать, через неделю будешь изучать счет. Потом получишь доступ в библиотеку, и за тебя возьмутся другие учителя.

– А считать я немного умею. Я маме помогала, – робко и чуть заискивающе уточнила Милаши.

– Того, чему ты могла научиться у мамы, будет мало, но и это тебе поможет. И у меня для тебя небольшой подарок, сейчас принесу. – Придворный шут допил одним глотком свой чай и встал из-за стола. Он отошел к приоткрытому шкафу, достал с полки пухлую пачку чистых листов и небольшую шкатулочку и вручил их Милаши. – Это тебе пригодится для учебы. И как только освоишь грамоту, я начну учить тебя сам.

Девочка кивнула, вежливо поблагодарила учителя и, с предвкушением внимательно изучить полученный подарок, убежала к себе. И пока Милаши рассматривала и раскладывала по местам чернильницу и перья, Мирк невидящим взглядом смотрел в окно. Он мыслями вернулся на годы назад. Тогда он, ещё не привыкший к тому, что уже больше никогда не услышит обращение пил Мирк, как обращались к его отцу, и тем более шуф Мирк, отныне он мастер Мирк. Тогда он последовал за другом и стал шутом при его дворе... Вспоминал и не знал, было ли лучше, если бы он не последовал тогда за ним, так ли бы мучил его сейчас робкий взгляд аметистовых глаз ученицы? Но время нельзя вернуть, как и нельзя изменить уже сделанное.

Учиться оказалось очень интересно, а сама Милаши буквально схватывала всё на лету, поэтому к шести годам девочка уже оказалась допущена заниматься в общих группах и свободно пользоваться библиотекой. Когда учителя письма и счета рассказали об успехах маленькой ученицы, Мирк удивился, но, как и планировал, отправил её изучать историю, геральдику, риторику и многие другие дисциплины. Учителя старались не выделять девочку из групп учеников, но и проигнорировать её старание не могли. Мирк позаботился о подростке за полтора года девочке, и в её комнате появился стеллаж с тетрадями, а блузки и юбки, ставшие короткими, сменили платья, похожие на наряды благородных девиц, только без герба и из недорогой ткани.

Вот и сейчас Милаши взяла со стола одну из книг, коробочку с чернильницей и перьями и тетрадь и вышла из своей комнаты. В полутёмном коридоре было тихо и пусто, и девочка немного успокоилась. Она осторожно пошла в сторону библиотеки, останавливаясь перед каждым поворотом и выглядывая из-за угла. Красться то ли по-кошачьи, то ли по-мышьиному,

когда она одна, девочка начала несколько месяцев назад. Тогда она в новом платье так же шла в библиотеку и натолкнулась на детей слуг, до этого почти не обращавших на неё внимания. Но в тот раз мальчики отвлеклись от работы и, зло улыбаясь, преградили Милаши путь.

«Кто у нас тут? Ненстоящая дворянка?» – и злой смех, а потом один из них выхватил книгу и перебросил томик приятелю. Они улыбались, злословили, хохотали, наблюдая за попытками Милаши отобрать книгу обратно. Когда забава надоела и малышка, сдерживая слёзы, добралась до библиотеки, в томике многие страницы выпали или были измяты. Младший хранитель архива побледнел от ярости, видя состояние книги, и пока ученица десять раз не переписала испорченную книгу, не разрешал брать другие книги.

В этот раз путь до библиотеки прошел спокойно, за конторкой дежурного смотрителя сидел другой человек, а до урока ещё оставалось время. День начался не так уж и плохо и полутёмные коридоры не казались такими уж опасными и мрачными. Они складывались в привычный лабиринт переходов и лестниц до самого кабинета главного геральдиста, открытый, как всегда.

В комнате, как всегда, пахло красками, деревом и мокрым мелом, а вдоль стен стояли свежеизготовленные щиты, ожидающие покрытия лаком. Особенно выделялся среди них темно серый щит с алой птицей и двойной фиолетовой лентой в правом углу. Он был самым ярким среди пестрых дощечек, вот девочка и засмотрелась, размышляя, чей он может быть. На крыльях птицы как раз падал свет из окна, заставляя блестеть непросохшую краску. От мыслей её отвлек стук двери и громкие голоса.

В кабинет геральдиста один за другим заходили молодые дворяне – дети придворных, претендующие на место в свите принца или оставленные под присмотром короны. Не прошло и минуты, как они заметили девочку и замолчали. Вот старший из пришедших громко фыркнул и сел подальше. Его примеру последовали и другие пятеро, постаравшись вложить побольше презрения, а последний даже буркнул «Выскачка».

Милаши, поклонившаяся старшим, устроилась в углу и приготовила бумагу с карандашом. Всё было как обычно, и даже привычно. Но странно, молчание титулованных детей обижало даже больше, чем постоянные тычки и подножки от поварят и злые насмешки от остальных детей слуг. Но что она может сделать? Только старательно учиться.

– Здравствуйте, господа, – поклонился личный слуга сурра Форна, зашедший в кабинет. – Вынужден передать, что сегодня занятия не будет. Сурра Форна вызвал Император по важному вопросу. Господин не знает, сколько это займёт времени, поэтому попросил не ждать его. Наши искренние извинения. – Слуга поклонился ещё раз и, окинув взглядом дворян, вышел.

Благородные, так и не доставившие свои писчие наборы, галдящей толпой покинули кабинет, а Милаши, дождавшаяся, когда смолк шум в коридоре, выскользнула и притворила за собой дверь. Солнечный свет, заливавший кабинет, остался с той стороны от порога, и коридор стал казаться мрачнее обычного. И вместо теплого запаха опилок и красок в нос ударил аромат пыли. Тут, в гулком лабиринте, в котором от стен отражаются то тяжелые шаги, то чей-то шепот и разносятся неразборчивым шумом, огорчение от отмены одного из любимых уроков, окрашивалось тоской. Рассказы старого Лиона Форна чем-то напоминали сказки, наполненные волшебными зверьми и чудесными историями. И теперь вместо геральдики предстояло занятие по этикету с Мирком.

Милаши вздохнула и заглянула за очередной угол. Впереди мелькнула юбка служанки, мелькнула и скрылась за одной из дверей, и снова в коридоре стало пусто. Девочка тихо побрела дальше, постояла возле лестницы, упирающейся в закрытый выход в сад, думая, не задержаться ли, прогуляться. Но то, что Мирк очень скучно объясняет основы придворного этикета, не дает разрешение отлынивать. И если они сегодня начнут занятие раньше, то и быстрее можно будет уйти в библиотеку, или вернуться в комнату. Но вот и дверь в комнаты Мирка...

– Заходи, заходи. Ты рано. – Учитель отложил незаконченное письмо и повернулся к зашедшей девочке. – Ну, это и к лучшему. Садись, у меня хорошие новости и их много. Для начала, ко двору возвращается мастер этикета и завтра утром он начнет заниматься с тобой. Вопросы, которые нужно изучить сейчас и до конца обучения, мы с ним уже обсудили. – Мирк хмыкнул, заметив, как изменилось выражение лица Милаши. – Сегодня у тебя прибавится ещё один учитель. В этом году ты приглашена на Детский Бал, поэтому присоединишься к занятиям танцами.

– Да, дядя Мирк. Но завтра с утра же служитель Фиташ будет рассказывать о первом переезде столицы. Его урок уже откладывался, мы его давно ждали, – девочка искренне огорчилась.

– Ха, до Детского бала осталось совсем немного времени, а многие учителя сами когда-то были приглашенными на такие же балы. Они каждый год откладывают уроки, как только Секретариат оглашает список приглашенных. Освободившееся время потратить на подготовку.

– Дядя Мирк, а как проходит Детский Бал? В прошлом году я его не запомнила... – Милаши виновато нахмурилась.

– Я удивился бы, если б запомнила. Ты в это время не выходила из-за письменного стола, старательно осваивая грамоту и тренируясь в письме, – Мирк отсмеялся и посерьезнел. – Но о бале я сейчас расскажу.

Рассказ шута затянулся до самого обеда, который по просьбе Мирка принесли в комнату. Потом наставник показал девочке дорогу до класса танцев и познакомил с пожилой дамой, которая будет учить её в ближайшие дни.

Наставница по танцам, сухонькая бабушка, опирающаяся на изящную отполированную черную трость, проскрипела что-то о родителях, пренебрегающих основами воспитания девочек, поблагодарила богов, что нет нужды сейчас сразу учить все пять дюжин бальных танцев, хватит и самых простых трёх. Родовитая Охдая замахала на Мирка руками и, пока не подошли остальные её ученики, начала объяснять Милаши шаги.

Эти три танца не зря называли самыми простыми – самый сложный состоял из двенадцати шагов, а самый простой – из четырёх. Милаши старательно повторяла описанные наставницей движения, снося тычки тростью при каждой ошибке. К тому времени, как начали подходить дети придворных, у Милаши начало получаться вполне сносно. Но они всё равно не поскупились на насмешки, потешаясь над неловкими движениями, отсутствием у неё грации и тем, как девочка несколько раз споткнулась о собственный подол. Милаши до сих пор не привыкла к платью вместо юбки, тем более, что оно сшито было на вырост.

Когда благородные напотешались вдоволь, Охдая разбила их на пары и дала знак музыкантам, которые до этого тихо сидели на балконе. Старая женщина ходила между танцующими, тростью поправляя движения, ворчливо давая советы. Но на Милаши и доставшегося ей кавалера она больше не обращала внимания. А мальчик с отсутствующим видом едва шевелился, подражая дереву.

Та же ситуация повторилась и на следующий день, разве что партнёр проворчал себе под нос «с кем пришлось танцевать». Милаши старательно заучила каждый шаг, но от неодобренных взглядов наставницы всё равно вздрагивала. Перед третьим занятием девочка пришла с самого утра, едва освободилась с урока по этикету. Она раз за разом повторяла шаги, стараясь двигаться изящно, не спутаться и показать должную утонченность, благородство. Но раз за разом понимала, что-то, что у других девочек получалось легко, когда их вели партнёры, у неё не выходило даже сносно. К началу общего занятия Милаши хоть и знала все шаги, но так

и не смогла станцевать так, чтобы наставница если не похвалила, то хоть бы не качала осуждающе головой.

– Девочка, – родовитая Охдая задержала Милаши после урока, перегородив дверь тростью, – завтра мы заканчиваем с первыми тремя танцами. В этом году остальные тебе не понадобятся, поэтому не приходи.

Милаши, вкладывающая всё своё старание в учебу и уже привыкшая, что этого ей хватало, осталась в зале, пока музыканты не ушли со своего балкона, пока слуга не затушил свечи. И заплакала. Через час успокоившаяся девочка, как обычно тихо и стараясь никому не попасться на глаза, пробралась в свою комнату. В комнате Милаши ждал сюрприз – Мирк ответственно подошел к подготовке к балу – на кровати лежало бальное платье, туфли и остальные мелочи. К подарку была приложена записка «Постарайся. Уверен, ты будешь лучшей».

На следующий день Милаши сразу после занятия по этикету, даже не пообедав, отправилась в зал, в котором проходили занятия по танцам, но ей не повезло. В зале уже были старшие ребята, поэтому Милаши побрела по дворцу куда глаза глядят. Мирк с самого утра занят при Императоре, поэтому не получится сейчас спросить совета. В сторону жилых комнат идти тоже не хотелось, учителя занимаются тоже в своих рабочих кабинетах в покоях. И для того, чтобы учиться танцевать, нужно достаточно много свободного места, поэтому попавшиеся открытые буфетная и несколько заставленных столиками и креслами комнат так и остались пустыми. Сама не заметив, как девочка добрела до парадной лестницы, которая была полна людей.

Милаши свернула в боковой коридор и вскоре ей улыбнулась удача – она набрела на открытый пустой зал, в котором, похоже, собрались сменить мебель. На полу, особенно вдоль стен, виднелся чуть заметный след от ножек шкафов и ковров, но пыль из углов уже вымели. В замерзшие окна били лучи яркого морозного солнца, раздался звон полуденного колокола. Девочка прикрыла дверь и...

Милаши представила, что рядом есть партнёр, и начала считать и топать, стараясь воспроизвести ровный ритм.

– Раз. Два. Три. Четыре. Пять. Шесть. Раз. Два. Три. Четыре. Пять. Шесть.

Шаг, шаг, поклон, шаг, шаг, поворот. Снова и снова, без паузы, стараясь подражать грации и плавности дворянок. Но даже без зеркала или наставника она чувствовала, что у неё не получается, но всё равно повторяла и повторяла, сбивалась, спотыкалась и повторяла.

– У тебя получилось бы лучше, если бы ты танцевала с кем-то, – раздалось со стороны двери.

– Ой, – от неожиданности Милаши растеряла с таким трудом заученные правила и пропустила все положенные по этикету приветствия, споткнулась о подол и упала.

Да и было от чего растеряться. В комнату тихо вошел мальчик лет тринадцати, роскошно одетый, с вышитым слева на жилете гербом, и очень спокойный. Незнакомец по-доброму улыбался, разглядывая малышку, он протянул ей руку и помог подняться.

– Со мной все отказываются танцевать, – Милаши осторожно посмотрела снизу вверх.

– Тогда я приглашаю вас, керри, – гость ещё раз очаровательно улыбнулся и в полупоклоне протянул руку. Ему пришлось наклониться ниже, чем положено по этикету, все же девочка была в полтора раза ниже его.

И мальчик легко повел её в танце. Ему не нужно было мучительно отсчитывать ритм, он его чувствовал, уверенно шагая, делая паузы и развороты. Они по несколько раз повторили каждый из трёх первых танцев. Когда Милаши ошибалась, он поправлял, не говоря ничего обидного, в отличие от остальных.

Через два часа, когда в комнате начало смеркаться, неожиданный кавалер спохватился, что увлёкся, извинился, попрощался и быстрыми шагами ушел. А Милаши спохватилась, что не поблагодарила и даже не спросила имя партнёра. Единственное, что запомнила девочка – это вышитый на груди герб – корона из скал на закатном фоне с желтой полосой по верху.

Но всё равно, девочка приобрела уверенность, которой раньше не чувствовала, успокоилась и её движения стали более плавными. Танцевать оказалось не так сложно, как поначалу, но Милаши всё равно продолжила тренироваться.

Время пролетело стремительно – до нового года осталось два дня, а значит настал черед традиционного Детского Бала.

Приглашенные начали собираться в Столице заранее – чьи-то родители останавливались в своих столичных домах, кто-то в гостиницах, а многие селились в гостевом крыле дворца. И сейчас, как только стемнело, родители приводили детей в бальный зал, в котором уже горели свечи, а на столиках возле колонн и стен стояли вазочки с фруктами.

Взрослые, кто не оставался смотреть за приличием, улыбались, вспоминая свои балы, и уходили, а дети, от шести лет и до совершеннолетия, волновались, ожидая начала, знакомились и сбивались в кучки. Здесь, в этом зале, на несколько часов воцарится дух непринужденной свободы, позволяющей закрывать глаза на многие условности этикета. И дети всю пользу пользовались правом разговаривать друг с другом, не присматриваясь к лентам на гербах, а старшие ещё и пользовались возможностью посмотреть на тех, кто может стать их будущим супругом или супругой, поговорить с ними.

Милаши в новом платье чувствовала себя немного непривычно, но после разговора с Мирком не волновалась. Она – ученица шута, и что бы ни случилось, всё будет хорошо. Если она справится и не сделает ошибок, то сможет внимательнее присмотреться к благородным, когда на неё саму почти не будут обращать внимания, а если ошибется, то можно будет улыбнуться и поклониться. Так сказал учитель. И, стоя возле входа, теперь девочка набиралась смелости войти.

До первого танца оставалось совсем немного времени, когда Милаши сделала шаг в зал. После волнения прошлых дней, оказаться среди веселого гомона стало как шагнуть с мороза в тепло. Улыбка, широкая и счастливая, сама появилась на лице. Но присоединиться к бегущим среди столиков ровесникам робела. Милаши не спеша бродила среди других гостей, скользя взглядом по их лицам и рассматривая гербы. К концу второго круга по залу ей начало казаться, что неожиданный урок танцев ей приснился – незнакомца не было. Почти все присутствующие были ей не знакомы, хоть многие из гербов она знала по урокам у мастера геральдики.

На балконе музыкантов звякнул мелодичный колокольчик, напоминая, что пора приглашать пару на танец. И, как будто только и ожидая сигнала, собравшиеся начали разделяться по возрасту – младшие оседали ближе к входной двери, а старшие – вокруг свиты наследного принца. Как только раздался второй звон колокольчика, начались приглашения, и разбившиеся на пары выходили в центр. Вот уже почти не осталось девочек, которых не пригласили, когда выбрали и Милаши.

– Керри, позвольте представиться, Кашим. – Мальчик, ровесник Милаши, приглашающе протянул ей руку. – Вы согласны на танец?

– Да, спасибо за приглашение. Меня зовут Милаши. – Она прошла с ним ближе к центру зала, где дожидались начала музыки остальные. – Волнуешься?

– Да, я первый раз на балу.

– Я тоже.

Дети заговорщески улыгнулись как раз с первыми звуками музыки. Они танцевали старательно, как и остальные шести и семилетки, украдкой посматривая на старших. Кашим и Милаши одинаково восхищались плавностью их движений, их уверенностью, но и немного огорчались, что на мелкоту никто не обращает внимания. За время танца они успели обменяться не одним и не двумя наблюдениями, пришли к выводу, что не так уж и плохи, но, увы, и не хороши. И, когда танец закончился, весело попрощались, ведь невежливо танцевать в одной паре два танца подряд.

Когда музыка смолкла и гости вновь рассыпались по залу, Милаши вновь отправилась бродить. И ещё не закончив круг, она осторожно подошла к компании детей чуть старше её самой. Ребята обсуждали места, откуда приехали, хвастались, как добирались до Столицы. Каждый старался показать, что у него дома лучше всех, и Милаши заслушалась, поэтому, когда её заметили, ойкнула от неожиданности.

Но разговоры в зале вновь начали стихать, ведь с балкона музыкантов раздался звон колокольчика. Гости вновь начали разбиваться на пары, и Милаши сразу же оказалась приглашенной. Смех, аккуратные шаги, разговоры – и два оставшихся танца пролетели словно один миг. Младших детей начали отправлять к родителям. И Милаши, вместе с другими шести и семилетками, покинула зал.

Кабинет быстро пустел. Дети шумно прощались с учителем, многие благодарили или задерживались возле установленного на столе щита с императорским гербом. Да, Сурр Форн завершил свой курс подробным разбором самого главного символа страны. Сам учитель рассеянно отвечал и делал пометки на листе, порой ворча под нос о необходимости написать родителям учеников.

– Сурр, – Милаши подошла к учителю последней. – Можно у вас кое-что узнать?

– О, конечно, конечно. Буду рад ответить, – улынулся учитель. – Твои вопросы всегда радуют.

– А в альбомах в библиотеке собраны все гербы? Я искала один, но так и не нашла.

– Увы, хоть эти альбомы – самое полное собрание, я потратил на них всю жизнь, но многие провинции так и не охватил в своих поездках. Да и те, что описаны, не содержат гербы многих малых домов, особенно малознатных.

– Жаль. А что можно узнать о человеке, или лучше найти его, если знаешь только герб, но герба нет в Ваших альбомах? Совсем ничего?

– Почему? Можно поискать в списках Секретариата. Они обновляются каждый год. Но для этого нужно разрешение Императора.

– Спасибо. Сурр Форн, А можно будет и дальше приходить с вопросами?

– Приходи, конечно, – улынулся учитель.

Часть 2 Подмастерье шута

Зима с её Детским балом давно прошла, за ней пролетела и большая часть весны, а с расстояния всего-то недели уже поглядывает лето. Милаши все эти месяцы старательно посещала все уроки, старательно занималась самостоятельно и наслаждаясь похвалами учителей. Вот и сейчас девочка сидела в своей комнате и конспектировала пухлую хронику, когда в дверь постучал и сразу вошел Мирк.

Шут оглядел комнату ученицы и отметил, как она изменилась с тех пор, как в ней поселилась Милаши.

Шторы девочка подвязала самодельными шнурами, но они все равно наполовину перекрывали окно. Сундук использовался и как столик, вот на нём и оказались две тарелки, графинчик с водой и кружка, изрядно присыпанные оставшимися крошками. Напротив стола теперь стоит шкаф, на чьих полках лежат и стоят книги, пачки чистых и исписанных листов, сшитые и разрозненные, тетради, коробочка с запасными перьями. А на рабочем столе, когда-то пустом, теперь царствовал беспорядок и ветерок шевелил края придавленных чернильницами листов с заметками.

– И не обидно тебе в такой теплый солнечный день сидеть за книгами? – удивился Мирк.

– Здравствуйте, дядя Мирк! – девочка радостно улыбнулась, обернувшись. – Но ведь завтра будет урок истории, а я ещё не успела выучить прошлый.

– Ну, так не пойдет, ты у меня совсем в пыли засиделась. Пойдем в парк, подышим воздухом, побеседуем.

Девочка заложила страницу, сложила исписанные листы и вышла вслед за учителем. Они спустились в парк и не спеша дошли до дальней аллеи, по которой редко кто гулял. Там, присев на скамейку и подставив лицо солнцу, Мирк продолжил разговор.

– Тебе нравится учиться? А жить в императорском замке?

– Геральдика и история очень нравятся, но я стараюсь не разочаровывать учителей. А замок... я скучаю по маме, – девочка села рядом. – Дома я бы сейчас бежала по улице или с друзьями, играла или выполняла мамины поручения.

– А здесь тебе не с кем поиграть?

– Нет, – Милаши уставилась на дорожку под своими ногами. – Со мной никто не хочет говорить.

– Почему? Хотя да, ученица шута. Для благородных ты простолюдинка, а для слуг выскочка. Забыл. – Мирк потрепал немного девочку по голове, извиняясь. – Но не переживай, скоро все поменяется. Что ты думаешь о моей работе?

– Ничего, – Милаши пожала плечами. – Я никогда не видела вашу работу и ничего не знаю о ней.

– Работа шута – веселить собравшихся. Это не сложно. Но императорский шут не только смешит императора и свиту, он должен уметь управлять толпой придворных, играть на их слабостях и желаниях. Для этого ты и учишься вместе с аристократами. Для этого ты была на балу. Для этого ты живешь здесь. Наблюдай, запоминай.

– Я стараюсь, дядя Мирк, – Милаши продолжила смотреть в землю. – Но не понимаю. Я не знаю тут ничего, кроме уроков.

– Да, без них никак. Но это мы с тобой сегодня исправим. Я начну брать тебя с собой, чтобы ты смогла посмотреть на шута за работой. Поэтому вместо изучения хроники тебе придется подготовиться. Не будем откладывать. Сегодня и пойдем, Император как раз гостей принимает. Посидишь в углу за ширмой, понаблюдаешь. Иди собираться, я найду за тобой через час после полудня.

Девочка, заинтересованная новым уроком, убежала к себе, а Мирк ещё немного погрелся, ухмыляясь, пошел и сам готовиться к встрече. Ему нужно было ещё зайти к Императору, позаботится об установке ширмы и переделать множество других мелких дел. Но в назначенное время придворный шут пришел за ученицей.

– Вот тебе первая уловка шута, – объяснял Мирк по дороге. – Посмотри внимательно на меня, ничего не замечаешь?

– Нет, учитель. Простите.

– Плохо, ты должна быть более внимательна к мелочам, – шут нахмурился. – А вот большинство легко заметит, что мой костюм мне маловат, – Мирк показал рукава, на три пальца короче, и попытался свести вместе полы жилетки, не застёгивающейся на объёмном животе. – Одежда не по размеру – удел юнцов, которые быстро вырастают из костюма, которых сложно воспринимать всерьёз. Вот и меня серьёзно не воспринимают, ровняя мои слова с «мудрыми» изречениями вчерашнего ребенка.

Оставшийся путь они прошли в молчании, пока не добрались до небольшой комнаты, заполненной слугами.

– Сегодня будешь наблюдать и слушать отсюда, – Мирк посадил Милаши на низкий стул и развернул ширму, отгораживая угол. – Сиди тихо, молчи и не выходи, пока я сам за тобой не приду. – Милаши кивнула и развернула на коленях набор для записей.

В щель между створками ширмы девочка видела, как слуги заканчивали сервировать к чаю стол посреди комнаты, как два писца разложили перья на столике у стены и отгородились такой же ширмой, как и она. И уже через несколько минут комната стала обманчиво пустой.

Вот из коридора раздался шум и голоса, и почти сразу в открытую дверь прошел Император с малой свитой. Милаши затаила дыхание, стараясь расслышать каждое слово. Чем сильнее она старалась, тем больше путалась в голосах – все пришедшие говорили чуть ли не одновременно. Но вот Император сел за стол, широким жестом отпустил часть людей, трое из оставшихся заняли свои места, а Мирк встал за спиной правителя. Ещё один человек остался стоять у дверей.

– Министр, ваши оценки не изменились? – обратился Император к одному из оставшихся.

– Да, Ваше Величество. Мы ещё раз посчитали размер их возможных потерь от пиратства, размеры портовых сборов и найма кораблей. Если мы опустим сбор пошлины для их капитанов до четверти, они перестанут работать с гильдией вольных капитанов.

– Советник, вы не смогли найти приличную причину отказать послу в аудиенции или в просьбе? – Император обратился к следующему присутствующему.

– Увы, Ваше Величество. Сейчас нам нужно их зерно. Засуха этой весной уничтожила в трёх провинциях все посева. Наши запасы не могут быстро покрыть столько убытка – склады сильно опустели после прошлогодней военной кампании, а кочевники могут попытаться вновь захватить нашу степь.

– Тогда, секретарь Бегл, пригласите к нам посла Королевства Адох с помощником. И напомните им невзначай, что о переговорах во всех подробностях узнают и другие послы.

Милаши из своего укрытия видела, как ожидавший возле дверей секретарь поклонился и вышел, но вскоре вернулся с двумя одетым в цветастые халаты мужчинами. Гости раскланялись в приветствиях и, после приглашения Императора, заняли свои места за столом. Из-за очередной ширмы бесшумно вышел слуга и разлил чай присоединившимся. Собравшиеся начали длительный обмен любезностями, изредка делая вид, что пьют из своей чашки.

Мирк неспешно прохаживался вокруг стола, останавливаясь за спиной то одного, то другого человека. Он копировал жесты, строил рожицы и, раз за разом успевал вклиниться перед своей жертвой и говорил что-нибудь глупое или нелепое. Люди улыбались, но, как только Мирк замолкал, продолжали обсуждение. А шут продолжал шуточную перепалку сам с собой,

но от лица сидящих за столом. И вот разговор перешел от погоды к политике, а Мирк в очередной раз замер за спиной посла и стал ждать.

– Нам бы хотелось услышать саму просьбу, из-за которой вы просили об этой встрече. В своём письме вы сетовали о разоряющих торговцев пошлинами, и о сложностях и опасностях морских путешествий, – заметил советник

– Я бы хотел понижение торговых пошлин для адохских торговцев в два раза и свободные порты для адохских кораблей, – с невозмутимым видом выпалил Мирк и пошел дальше.

Посол королевства Адох, уже было открывший рот, чтобы озвучить свои требования, замер. Дипломат попытался выиграть время, закашлялся и отпил чая. Когда он заговорил, он вновь был спокоен, но озвучил не совсем то, что собирался.

Разговор продолжался ещё около часа, пока стороны не пришли к общему решению и не раскланялись. Вскоре после того, как комната опустела, за Милаши вернулся довольный Мирк и начал расспрашивать о сделанных ей наблюдениях.

– Молодец, но всё равно мало, – покачал головой шут, когда они уже подошли к комнатам. – Зато теперь ты видишь, чего тебе не хватает. Занимайся. А я посмотрю, когда можно будет тебя опять на встречу провести. Ну иди, отдыхай.

Милаши, пожелав всего хорошего учителю, вернулась в комнату и разложила свежие заметки. Она достала пару свечей из ящика и, пристроив их у щитков, взялась за хронику. Но перед тем, как вернуться к конспектированию, добавила к списку на отложенном листочке несколько строк, чтобы не забыть поискать в библиотеке.

Милаши уже привычно устроилась на низком табурете за ширмой и перебирала записи, то и дело поглядывая на пухлую пачку листов возле ноги. Девочка нервничала – она уже опаздывала на урок. Всего месяц назад к её учителям добавился ещё один, и его уроки затмили не только риторику, но даже любимые историю и геральдику. И сейчас она уже опаздывала к началу урока, а Мирк ещё не разрешил ей выходить.

Две недели назад шут познакомил её с магистром Гороном – обаятельнейшим старичком – и, заговорщицки подмигнув, оставил на попечение и обучение. И уже первый урок настолько поразил девочку, что вечером Мирк с Гороном вдвоём уговаривали её не бежать в библиотеку искать книги, которых там нет, и не пытаться заниматься не под присмотром магистра. Да и о том, что она теперь будет осваивать магию, разумнее молчать.

Милаши выглянула в щель между створками ширмы, отметила, что в комнате уже почти не осталось просителей, а значит – скоро приём закончится. Да и лица людей уже выглядят уставшими, а из-за соседней ширмы уже слышался зевок. И не удивительно, приём сильно затянулся, а начался он рано-рано утром. И это девочка вечером легла пораньше, а у Его Высочества, сидящего в другом углу, были занятия фехтованием.

Но вот, наконец, вышел последний проситель, а сразу после в противоположную дверь удалился Император со свитой. Следом из-за своих столиков, тоже отгороженных ширмами, стали расходиться писцы, унося свои записи. Когда зал опустел, из своего укрытия выбрался и принц, а за Милаши Мирк всё не приходил. Девочка, волнуясь, ещё раз перебрала записи, сделанные за утро, сложила аккуратно листы, просмотрела конспекты к уроку. Но слишком долго переживать не вышло – учитель наконец-то пришел.

Мирк сиял улыбкой, словно отполированная бронзовая монета, и даже не замечал, что его жилетка сбилась, а волосы растрепались.

– Прости, задержался, – шут чуть ли не облизывался, предвкушая, как расскажет свою новость. – Поспешим к магистру, по дороге поговорим, – он за руку вывел свою ученицу

из комнаты и молчал, пока они не прошли несколько коридоров. – Ты ведь знаешь, что на следующей неделе будет бал в честь объявления Его Высочества совершеннолетним?

– Да, дядя Мирк, – Милаши растерялась.

– Император разрешил мне привести тебя туда, чтобы ты смогла посмотреть на взрослый бал изнутри. Не из-за ширмы, а стоя в толпе гостей! – шут немного помолчал и продолжил. – Император и я очень довольны тем, как ты учишься, тебя хвалят все... И я принял решение брать тебя не только на мелкие встречи, но и на большинство приёмов и, по возможности, на прогулки. Если всё пойдет гладко, то скоро ты сможешь присоединиться и к подготовке... О, мы пришли. Керр Горон, я виноват, задержал свою девочку, – пророкотал довольный шут, без стука распахивая дверь в покои магистра.

– Керр Мирк, – Горон закрыл один из своих ларчиков и повернулся к двери. – Не переживай, я знаю, что ни ты, ни, тем более, Милаши не хотели опоздать. Сегодня занятие, наверное, затянется. Не жди девочку рано.

– Жаль, значит, обсуждение откладывается до завтра. Ну, занимайтесь.

Мирк, всё такой же довольный, ушел, а магистр жестом пригласил Милаши за столик, на котором были разложены несколько деревянных кубиков и пара листов, исписанных и изрисованных.

– Итак, сегодня мы попробуем создать самый простой амулет. Четверть более сложных амулетов, даже среди самых невероятных, содержат плетения из амулета, который сейчас будем делать. Смотри на эту схему – видишь, нить делает семь витков, но не пересекается сама с собой. Витки должны отделить как будто часть пространства внутри.

Маг продолжил объяснять, одновременно создавая нужное плетение внутри кубика. И урок потёк привычным руслом. Милаши пробовала повторить сама и под водительством магистра, внимательно слушая о возможностях плетения, способах заставить высвободить его. К тому времени, как у Милаши получилось, за окном уже стемнело. День закончился.

Утро следующего дня началось с разговора с учителем и... похода к швеям.

Платье пажа, законченное швеями только вчера, сидело на девочке идеально, превращая её в мальчика. Учитель, заглянувший к Милаши незадолго до начала празднеств, поправил рубашку, улыбнулся.

– Просто стой в сторонке и наблюдай. На объявлении о совершеннолети и последующем балу не должно случиться ничего выдающегося. Ты видела работу шута на малых встречах и достаточно много всего замечаешь. Сегодня увидишь на большом празднике. И получишь шанс побывать на взрослом балу. – Шут ещё раз оглядел девочку со всех сторон. – Ты справишься. А когда справишься, я начну брать тебя с собой чаще.

– Дядя Мирк, я постараюсь. – Милаши улыбнулась, убрала со стола свои заметки и вышла вместе с Мирком.

Учитель оставил девочку в паре коридоров от зала приёмов и ушел, чтобы присоединиться к свите Императора. А девочка поспешила занять своё место в пока ещё почти пустом зале. Она постаралась незаметно обойти зал, присматривая укрытие. Но расставленные рядом с колоннами вазы с букетами хоть и позволяли спрятаться в их тени, но неудачно подобранные цветы пахли головокружительно. А если встать рядом со шторами, то тронное возвышение будет не разглядеть из-за колонн. Так как часто на замок в это время спускается туман, окна закрыли, но дверь в сад осталась приоткрыта и из неё тянуло сквозняком.

А зал тем временем заполнялся людьми. Женщины в платьях с многослойными юбками, мужчины в длиннополых кафтанах, пажи и слуги в коротких жилетках и курточках... Гости негромко разговаривали, выстраиваясь согласно знатности. Сначала пришедшие первыми

и уже обсудившие свои дела дворяне низких званий выстроились вблизи входа в зал и рядом со стенами, потом начали спешно подтягиваться более родовитые гости и занимать места ближе к тронному возвышению, пока не осталось незанятым всего несколько пяточков, на которые встанут члены свиты.

Вот, после звона седьмого колокола, в дверях появились помощники распорядителя приёма, а значит, Император уже скоро появится. Зал притих.

– Его Величество Император Ногард девяносто седьмой, Их Высочество наследный принц Хар, – громко и четко объявили младшие распорядители, стоящие возле дверей. – Приветствуйте Императора!

Свита во главе с невысоким, но значительным мужчиной в белом и высоким мальчиком, шедшим по его правую руку, неспешно прошла сквозь собравшуюся толпу, понемногу тая, пока император не сел на трон. Принц, слегка поклонившись придворным, занял место наследника справа за тронном. Зазвучали приветственные речи, ответы на них, благосклонные кивки и реплики сидящего на ступеньках шута. Милаши посматривала то на учителя, то на гостей, отмечая, как собравшиеся на мгновение ухмыляются и вновь принимают серьёзный вид. Они продолжали улыбаться и во время оглашения указов.

Милаши и сама улыбнулась – она знала, что на этом приёме не будет никаких важных заявлений, все объявления будут лишь о мелочах. Главное, что сообщалось двору, было не в словах очередного указа, а в том, что теперь наследник присутствует не на детском балу, а стоит среди взрослых людей. Он – совершеннолетний, теперь наследный принц в своём праве и вот-вот в честь этого начнется бал.

Мирк встретился с девочкой взглядом, подмигнул и кивнул ей. Как раз перед тем, как Император поднялся и объявил об окончании приёма и начале праздника. Дворяне расступились, освобождая центр зала, многие начали незаметно выходить в соседние комнаты, ведь в тронном зале уже было тяжело дышать из-за толпы, да и не было другого способа освободить место. А распорядители дали сигнал на балкон музыкантам.

Милаши засмотрелась на суету в зале и пропустила момент, когда начались танцы. Не было долгого ожидания сигнала колокольчика, или девочка его не заметила, занятая собственными мыслями, просто музыканты начали играть, а Император пригласил на танец одну из дам. Через несколько тактов к ним начали присоединяться и другие пары.

Девочка перевела дух и отправилась искать учителя. На маленького пажа не обращали внимания – он ничем не отличался от нескольких дюжин других таких же детей. Гости даже не приглушали голоса, когда она проходила мимо них, хоть и прерывали беседы рядом со слугами. «Наследный принц. Надо будет подойти к нему. Нужно обязательно представиться принцу.» Слышалось отовсюду, многие взгляды были направлены в одну сторону – на юного принца. А Хар уже отбивался от вереницы желающих поближе с ним познакомиться, и даже не имел возможности вырваться к танцующим, не обидев никого.

Мирк нашелся недалеко от принца развлекающим комплиментами нескольких дам почтенного возраста. Рядом хихикали в кулачки молодые девушки, украдкой обсуждающие млеющих от красивых слов напудренных старушек. Над самими же девушками посмеивались молодые мужчины, над которыми, в свою очередь, посмеивались вспомнившие собственную молодость старики.

Девочка долго наблюдала за ними, а потом решила немного побродить среди гостей. Император уже не танцевал, он покинул центр зала сразу после первого танца. Ногард девяносто седьмой беседовал в стороне, лениво постукивая кубком о ладонь и поглядывая в сторону дверей. Собеседнику, похоже, было немного неуютно, учитывая попытки посмотреть снизу вверх, когда сам выше ростом, чем собеседник. Но даже рядом с Императором слышалось «Наследный принц. Надо будет подойти к нему. Нужно обязательно представиться принцу.» Милаши покрутилась возле Императора, понаблюдала и в другом углу, восхитилась тем, как

танцуют в центре зала. И спустя два танца закончила обход зала, но Мирка на прежнем месте уже не было.

Учитель не обнаружился рядом со столиками со сладким, его не было видно и среди танцующих. Возможно, он вышел подышать в сад, ведь в зале воздух стал совсем тяжелым. Милаши выскользнула на улицу и быстрыми оббежала ближайшие аллеи – учителя не было, поэтому девочка снова вернулась в основной зал. А там не было ни Императора, ни Мирка, только принца нескончаемый поток приветствующих оттеснил к одной из ваз.

Милаши подошла ближе и присмотрелась. Принц, бледный и с едва заметными капельками пота на висках, вежливо улыбался и отвечал на приветствия. Да и густой запах цветов явно не добавлял сил.

– Если так пойдет дальше, то его Высочество окажется в неприятной ситуации, – буркнула Милаши себе под нос и поспешила выскользнуть из зала в коридоры. Она лихорадочно пыталась придумать, как помочь принцу, сворачивала наугад на поворотах.

Случай и причудливое сплетение ходов вывели девочку к дверям приёмной Императора одновременно с пришедшей в голову хорошей идеей. Она заглянула внутрь, убедилась, что внутри пусто и тихонько зашла. Всё, что ей было нужно, лежало на столе секретаря. Милаши вытащила из стопки чистый лист, сложила его, как складывают письма, и подписала, адресовав наследному принцу. Довольная девочка уже пошла к выходу, когда из закрытой двери кабинета она расслышала голоса и замерла на секунду, узнав их.

– Но хватит об этом, с послами мы сейчас ещё раз поговорим. Лучше расскажи, как дела у моей дочери? – весело спросил Император.

– Девочка учится, делает успехи. Не уверен, что те успехи, которые должна. – А вот учитель очень спокоен. – Я присмотрю.

«Принцесса? Никогда про неё не слышала.»

Милаши вздрогнула и поспешила уйти, пока её не заметили. Да и в зал уже было пора возвращаться, поэтому череда коридоров вновь начала сплетаться и разбегаться, пока не привела к дверям тронного зала. Милаши обошла зал в поисках принца, нашла его у той же самой вазы и протолкалась сквозь толпу.

– Ваше Высочество, – робко, но изображая уверенность, поклонилась, протягивая поддельное письмо, Милаши. – Просили передать, что это срочно.

– Хорошо, – кивнул принц, принимая чуть дрожащей рукой свернутый лист.

– Позвольте проводить, чтобы Вы смогли прочитать письмо спокойно.

– Да, веди.

Милаши ещё раз поклонилась и повела принца в сторону выхода в сад, где сразу свернула на боковую аллею, а с неё на тропинку к фонтану. Там редко кто бывал, и даже сейчас можно было почувствовать себя уединенно.

– Принц, принц, – Милаши осторожно потормошила мальчика за руку. – Вздохните, мы тут одни.

– А, да. Письмо, – наследник развернул конверт и удивленно посмотрел на пажа. – Но тут ничего нет. Кто отправитель?

– Я. Не смогла придумать другого способа избавить на время Вас от просителей. – Милаши присела на бортик фонтана. – Вы не против, что я сижу в Вашем присутствии?

– А? Да, нет, не против, – он присел рядом и вновь показал на письмо. – И всё же зачем и как ты додумался?

– В зале душно, а Вас ещё и к неудачным вазам оттеснили. Я боялась, что Вам станет совсем дурно, вот и вывела на воздух. Да и учитель бы рассердился...

– Учитель?

– Ваше Высочество, мне немного обидно, что Вы меня не узнали. – Милаши обернулась на тропинку. – Тогда я оставлю Вас тут. Немного времени до возвращения к гостям у Вас есть, – девочка поднялась и опять поклонилась.

– Подожди. Милаши?

– Ага. Ну, так я пойду?

– Нет, оставайся. Тебя в пажа Мирк нарядил?

Девочка в очередной раз поклонилась и широко улыбнулась, возвращаясь на край фонтана. Оставшееся до возвращения в зал время они с принцем полоскали руки в воде и смеялись о пустяках. Прохладный воздух, легкий ветерок – можно дышать свободно. Дышать, болтать и улыбаться до тех пор, пока прилично отсутствовать на празднике, устроенном в твою честь.

День выдался солнечный и ветреный, но ещё по весеннему прохладный. Деревья в саду уже покрылись зеленым кружевом распутившейся листвы, но земля всё ещё сиротливо чернела, не покрытая ковром травы. Весна в этом году вышла удивительно ясной и прохладной.

Милаши воспользовалась отсутствием уроков в этот день и хорошей погодой и устроилась с книгами и конспектами в саду, да так увлеклась, что не заметила приближающейся группы мальчишек.

– О, кто это выполз из тени. Наша восходящая звезда, будущий великий шут, – довольным, предвкушающим, вкрадчивым голосом начал один из них. – Можешь не стараться. Сколько бы книг ты не прочитала, благородной не станешь.

Девочка подняла удивленный взгляд от листов бумаги и посмотрела на дворянчиков. Она мыслями всё ещё витала между враждующими лагерями интриганов тысячелетней давности и бесконечных списков фамилий и регалий. Ей стоило видимого усилия увидеть перед собой вместо вершителей истории кучку тринадцатилетних мальчишек.

– Что, простите, вашество не видела, кто говорил. Повторите, пожалуйста, я прослушала, – не задумываясь, выпалила Милаши.

Отвлекший её дворянин вспыхнул, а стоящий за спинами своей свиты принц вдруг засмеялся.

– Лучше не лезьте к ней. Не знаю насчет стать одной из благородных, а в уроках она прилежней всех вас, вместе взятых. Не позорьтесь, приставая к ребенку. – Хар незаметно улыбнулся поклонившейся девочке и пошел дальше по аллее. – Нас уже ждут. Поспешим.

Большая часть свиты поспешила вслед за принцем, но один из них задержался. Милаши приветливо улыбнулась ему:

– Ваша светлость?

– Помнишь хронику, которую мы с тобой обсуждали? – Сайар дождался кивка. – Мне прислали из отцовской библиотеки её копию. Хочешь прочитать?

– Конечно! Вы её, как и в прошлый раз, оставите в библиотеке? – Милаши просияла, предвкушая интересное чтение.

– Договорились, вечером вышлю её туда. Не забудь потом рассказать, что интересного найдешь в ней. А я пойду догонять наше Высочество.

– Спасибо! – крикнула удаляющейся спине Милаши и, довольная, вернулась к своему занятию.

Милаши, полностью одетая к балу, сидела за столом и перебирала пустые амулеты. Чуть более семи лет назад она пришла во дворец маленькой, испуганной, глупой девочкой. И тогда

для неё началась совсем другая жизнь: день за днём, учитель за учителем, книга за книгой превращали её из дочери трактирщицы в шутессу. И сегодня она будет наслаждаться последним днем в статусе подмастерья Мирка, последним Детским Балом, а завтра будет считаться уже взрослой. Ну что ж, геральдика, этикет, история, основы магического искусства, риторика, три языка, танцы, литература, основы дипломатии и многое другое – она выучила все, что ей позволили, а свободное от уроков время провела, сидя за ширмой и наблюдая за работой императорского шута. Да и случившееся несколько дней назад до сих пор казалось чем-то невероятным.

Семь с лишним лет тоски по маме, семь лет скучать по запахам с кухни и разговорам из трактирного зала. Семь лет заглушать воспоминания об играх на улице с друзьями книгами из библиотеки и занятиями в бальном классе, просыпаться от воспоминаний и прижимать к груди Сплюшу, чтобы успокоиться. Но уже менее чем через полчаса начнется Детский Бал, а утром после него она сможет вернуться домой.

Девочка вздохнула и вышла из комнаты. Она уверенно шла по привычным коридорам, поворот за поворотом приближаясь к бальному залу, стараясь скинуть с себя хандру, напавшую на неё в комнате, и настроиться на веселье, когда за очередным поворотом обнаружился прислонившийся к стене старший сын дворецкого. Девочка на мгновение замешкалась, но продолжила свой путь, когда он окликнул её.

– Милаши, подожди, – окликнул молодой парень девочку, отлепившись от стены. – Мир. Я хотел извиниться.

– Фельют? – Милаши остановилась, но всё равно настороженно, недоверчиво смотрела на парня. За семь лет он выпил из неё немало крови.

– Прости за всё. Просто мои родители рассчитывали пристроить на твоё место мою младшую сестру. Вот я и сдурил, пытаюсь выжить тебя из дворца. Но сейчас понимаю, что сестра бы не справилась ни со статусом подмастерья Мирка, ни с таким количеством уроков. Извини за испорченные тетради и прочее. Мне стыдно за это, – парень стоял, опустив руки и глядя в пол.

– Я постараюсь. Но я надеюсь, теперь и остальные перестанут мне мешать и на Балу мне не нужно ждать подвоха, – девочка улыбнулась, но ее настороженность никуда не делась.

– Конечно, – Фельют наконец-то посмотрел Милаши в глаза и улыбнулся. – Я со всеми поговорил ещё вчера.

– Тогда мир, – девочка улыбнулась в ответ.

Милаши и Фельют почти по-дружески попрощались и девочка с намного более легким сердцем поспешила в зал. А в зале уже почти все собрались и с балкончика музыкантов прозвучал сигнал о скором начале танца. Все проблемы подождут, а сейчас – просто наслаждаться балом.

Первые танцы, в которых принимают участие самые маленькие гости, и перерывы между ними ушли на то, чтобы поприветствовать всех знакомых и собрать последние новости. Малыши в своей части зала казались необычно шумными. Глядя на них, Милаши вспоминала себя и не верила, что была такой же шумной и так же, как и они, пыталась задержаться на балу подольше – она безропотно уходила с первых балов в положенное время...

Оставшиеся двенадцать взрослых танцев пролетели в один смеющийся миг, оставив чувство радостной грусти и яркого желания продолжения. Поэтому девочка решила немного задержаться. Она смотрела на спины гостей, выходящих из зала, на слуг, выносящих посуду через боковую дверь. Скоро начнут гасить свечи.

– Лучшая девушка бала грустит одна? – раздался из-за спины знакомый голос.

– Увы, но бал уже закончился, Ваше Высочество. А разве Вы ещё посещаете Детские балы? Вы ведь давно танцуете на взрослых. – Милаши улыбнулась, поворачиваясь лицом к принцу. – И разве сегодня Вы не должны быть на ужине у Императора?

– Должен. Но я сбежал и смог насладиться балом, наблюдая с балкона музыкантов, – засмеялся принц. – Завтра я не смогу тебя проводить, вот и решил попрощаться сейчас.

– Тогда, может, прогуляемся? – девочка поманила Хара по краю зала. – Увы, но выход в сад закрыт на зиму, поэтому придется ограничиться коридорами. Можем включить пару лестниц в наш путь и заглянуть в библиотеку.

– Звучит неплохо, но очень людно. Мы можем выйти в сад через восточную калитку.

– Звучит неплохо, но очень холодно. Ногам-то ничего – они за пятью слоями юбок, а голова замёрзнет, – засмеялась Милаши.

Так, обмениваясь шутками и дразня друг друга, они шли мимо спрятавшихся за тяжелыми шторами окон, когда девочка заметила что-то. Милаши приложила палец к губам, прося немного помолчать, тихо прокралась к краю шторы и осторожно отодвинула её. Около стены обнаружилась девочка лет четырёх-пяти, явно пробравшаяся сюда тайком.

– Ваше Высочество, можете узнать, в каких покоях расположили её родственников? – Милаши показала принцу герб на платье малышки и аккуратно подняла её с пола. – Вот и определен маршрут для нашей прогулки.

– Увы, но тогда прогулка получится очень длинной. Не знаю, как она сюда попала, но её семья остановилась в городе. Они почти никогда не пользуются гостевым крылом. – Хар задумался. – Возможно, её отец задержался на ужине и ещё не уехал. Я пошлю узнать, а пока пусть поспит в моих комнатах.

– Хорошо. Отправляйте посыльного и идемте. А то она хоть и маленькая, но не легкая. – Милаши по-тёплову улыбнулась и скомандовала. – Ведите!

Принц улыбнулся в ответ, жестом предложил взять девочку, получил такой же немой ответ «чуть позже» и пошел вперед. А Милаши замешкалась, смотря вслед, и отправилась следом. Они с принцем уже давно дружили, но случившееся недавно многое меняет.

Девочка постучалась и сразу вошла. Она уже привыкла так входить в комнату наставника, зная, что последние года три-четыре там не могло быть ничего неожиданного. Вот и в этот раз Мирк сидел в кресле, а перед ним на низком столике удобно расположились бутылка вина, нарезанные хлеб, сыр и немного овощей.

– А, девочка моя, молодец что пришла. – Мирк улыбнулся и, откупорив бутылку, налил себе вина. – Твои учителя всё не могут нарадоваться на подобную усердную ученицу... Жаль только не получилось с музыкой и рисованием. Увы, но не все согласились связаться с шутком. Но мы не за тем сегодня встретились! Я научил тебя почти всему, что знал, остальное зависит от тебя. Сегодня ты можешь узнать много нового и неожиданного о самых уважаемых людях Империи. – Мирк чуть ли не залпом выпил кружку вина и показал на сваленные кучей возле стола-конторки письма и дневники. – Ты можешь наблюдать за молодежью и делать собственные выводы, но такие старики, как я, пока для тебя не досягаемы. Их история, в которой спрятались их слабости, есть в переписке времен их молодости. Так что читай и, если что-то будет непонятно, спрашивай, я расскажу.

– Хорошо, дядя Мирк. Но не рано ли ты сегодня пить начал? А если Император позовет? – укорила учителя девочка, устраиваясь возле горы бумаг и раскладывая принесенные листы, чернила, перья и амулеты.

– Не позовет. Он сегодня никого не принимает, кроме министров. Так что у меня выходной. Так что читай, а я пока позавтракаю, – и Мирк отправил в рот большой кусок хлеба с сыром, запив его очередной порцией вина.

Милаши неодобрительно покачала головой и раскрыла верхнее письмо, опечатанное сорванной печатью нынешнего великого генерала. Писем, коротких и длинных, деловых

и любовных, было много. Некоторые из них девочка копировала почтовым амулетом, но большинство просматривала и откладывала в сторону. А время шло, и когда она добралась до пачки писем со следами императорского вензеля на сургуче, Мирк раскатисто храпел в своем кресле.

Письма нынешнего Императора своему другу редко были длинней, чем на полстраницы. Будущий Император не разменивался на витиеватые кружева, оставляя их для дипломатических посланий, он писал только по делу сначала другу, потом шуту, сначала от имени принца, потом от имени Императора. В письмах не было почти ничего интересного до тех пор, пока она не дошла до письма шестилетней давности. Едва она его прочла, как у неё опустились руки, такими шокирующими стали последние его строки.

«Спасибо за твои подробные отчеты. Мне намного спокойней, что ты обучаешь мою дочь.»

Фраза бы ничего не значила, если бы не одно, но – у Мирка была только одна ученица.

Милаши постаралась справиться с навалившимися эмоциями, сделав глубокий вдох, как её учили. Она скопировала письмо амулетом и попыталась продолжить читать архив Мирка, но строчки не складывались в текст. А учитель, напившийся вдрызг, не сможет ответить на её вопросы ещё много часов. Отсутствие ответов словно снежный ком создавало всё новые вопросы, которые опять требовали ответов.

В свете этой приписки в памяти всплыл случайно подслушанный разговор в день совершеннолетия принца. Тогда она обдумала и отбросила мысль о существовании незаконнорожденной принцессы, решив, что её это не касается. Но письмо императора многое меняет. И если Мирк сейчас не может ответить на вопросы, то кому ещё их можно задать, чтобы ничего не испортить. Да, Императору.

Император для Милаши не был так же недосягаем, как ещё несколько лет назад. Мирк брал её с собой не только наблюдать за своей работой, но и на обсуждения до и после встреч. Правда, на них ей разрешалось только слушать и смотреть, а все мысли можно было потом обсудить с учителем. Но знать, что Император такой же человек, как и все остальные, и пойти потребовать аудиенции – это требовало огромной наглости, требовало переступить воспитанное почитание и поднять голову, взглянув вверх.

Милаши попыталась разбудить учителя, но не смогла, и всё же отправилась к кабинету Императора. Долгий путь по коридорам пролетел, как три удара сердца, ни капли не остудив горячую голову. Первая отрезвляющая мысль смогла остановить Милаши только перед самой дверью приёмной – на каком основании, под каким предлогом можно пройти дальше, не объясняя секретарю истинную причину.

И пока девочка, замешкавшись, лихорадочно искала способ поговорить наедине, дверь приёмной открылась и Бегл вышел вместе с очередным посетителем. Взрослые, негромко переговариваясь, ушли в сторону лестницы, видимо, собираясь зайти в канцелярию, и коридор опустел. И Милаши поспешила воспользоваться так кстати подвернувшейся возможностью, стремительно проскользнув в приемную и, сжимая в руке копию письма, постучала в дверь Императорского кабинета.

Было уже за полночь, когда Милаши вернулась в свою комнату после Детского бала. Она засветила принесенной свечой три лампадки на столе и при их ещё неровном и робком свете оглядела окутанную причудливыми тенями комнату.

Вот на кровати одиноко пристроилась дорожная котомка, в руках с которой девочке предстоит покинуть утром дворец. Поместятся ли в такой маленькой сумке хотя бы самые важные для неё вещи? Нет.

На полках небольшого стеллажа вперемешку лежат книги, тетради и отдельные листы бумаги, стоят коробочки с тщательно сложенными письмами. И если выученные уроки из памяти не выжечь, то строки писем – это улыбки и слезы, привязанные к странице, часто чужие улыбки и чужие слёзы. Но адресаты переписки остаются в замке и в дворцовой жизни, поэтому было бы безответственно брать их имена на нижние улицы. Да и не унести одной хрупкой девочке столько.

Полки, занявшие почти все свободные стены, за прошедшие годы обросли ларчиками и шкатулочками, завернутыми в ткань амулетами, деревянными поделками, клубками нитей, моточками проволоки... Магистр часто вместо урока магии отводил её к мастерам, которые помогли освоить новые навыки, самые азы других профессий и научили творить многие мелочи. Увы, но с собой можно упаковать всего несколько маленьких подарков, а помнящие первые неудачи, знающие все её ошибки вещи останутся на широких полках.

Сундук, притаившийся в углу, прикинулся черным валуном. Он жил в этой комнате до того, как тут поселилась Милаши, и так же будет жить и после её ухода. И ему, наверное, повезло меньше всех. Он всегда был полупустым, ведь у девочки было не много одежды, а те платья, из которых она выросла, она не хранила. Но и одежда не получит права уйти из дворца. Будучи ученицей шута, Милаши носила платья, похожие на платья знати. Будет странно для дочери трактирщицы одеваться, словно знатная дама.

Девочка устало опустилась на стул возле письменного стола. Она собрала в шкатулку рассыпанные по нему амулеты, вернула на место упавшее перо, пожала руку сидящему возле карандашницы Сплюше и достала из тайника сундучок с сокровищами. Когда-то она сама сделала его, составила для него свой первый магический замок и заполнила самыми ценными вещами. Милаши легко улыбнулась, открыв сундучок. И под светом разгоревшихся лампадок заиграла россыпь хрустальных бусин – их дарил Хар, каждый раз, когда проигрывал спор, несколько украшений, полученных в подарок на различные праздники от учителя, свернутые в рулон копии некоторых писем из архива Мирка, камешки и веточки из дворцового сада, немного зачарованные, чтобы найти место, откуда были взяты... Даже когда в сундучок длиной в полторы ладони спрятался Сплюша, в нём осталось ещё много свободного места. Милаши, улыбнувшись вновь, закрыла его и первым бережно убрала в дорожную сумку.

Но сразу же достала его обратно и открыла. К памяткам добавился перстень с печаткой, подаренный накануне Императором. Правитель выслушал сбивчивую речь девочки, потребовавшей объяснить и доказать то, во что не хотелось верить. Тогда Император отвел её в Зал Крови в сокровищнице и показал Чашу, он рассказал, как с её помощью и узнали про девочку, что она указывает на ближайшего потомка рода Ногард... И попросил молчать, даря золотое кольцо, перед тем, как отпустить.

Ещё до рассвета девочка, переодевшись и собравшая всё, что решила забрать с собой, покинула комнату, оставила письмо учителю и ушла из дворца. В тот день она была первой, кто прошел сквозь замковые ворота, когда они открылись, и затерялась на укутанных морозной дымкой ещё пустых улицах. Те немногие обитатели дворца, кто хотел её проводить, не успели даже увидеть её спину с высоты стен.

А Милаши с легким сердцем быстрыми, размеренными шагами возвращалась домой, представляя, как постучит в дверь трактира, нет, лучше войдет без стука ещё до открытия, она успеет прийти примерно за час до обеда, и скажет выглянувшей женщине «Я так скучала, мама!» и оставит в прошлом Императора, его дворец и двор.

Уже ближе к вечеру Милаши сидела на верхней ступеньке лестницы в мамином, пропахшем выпечкой и вкусной едой трактире и, как когда-то в детстве, смотрела в зал. Смотрела, как немного постаревшая мама, счастливо улыбающаяся и с заплаканными глазами, проворно разносит тарелки и кружки, принимает плату, как она немного застенчиво рассказывает постоянным посетителям, что к ней приехала дочь и принимает их искренние поздравления. Слу-

шала, как мама предупреждает, что пару дней трактир не будет принимать посетителей. Так под размеренный гомон уважаемого трактира девочка и задремала.

Утром, впервые за много месяцев, Милаши проснулась поздно. А снизу уже вовсю раздавался шум кухни. Спустившись, девочка увидела маму, заканчивающую накрывать просто королевский завтрак на двоих. И, глядя на керру Нежу, Милаши внезапно вздрогнула. Весь вчерашний день ей было так тепло и уютно, она наслаждалась ощущением возвращения домой, а сейчас ей стало неловко. Она не знала, о чем разговаривать – всё было рассказано ещё вчера, а повторять не хотелось.

– Доченька, – Нежа обернулась на звук скрипнувшей половицы. – Хорошо, что ты уже проснулась. Садись скорее кушать, я приготовила всё, что ты любишь.

– Спасибо, мама, – девочка села за стол, сжала черенок ложки и, смущенно улыбнувшись, спросила: – Чем сегодня хочешь заняться, мама?

– Не знаю. А чего бы хотелось тебе, доченька?

Милаши задумалась, оглядывая скромную обстановку. В детстве она не замечала, как странно смотрится зал их трактира, крошечный и пустой. А может, тогда он не был таким пустым.

– Может, сходим на рынок?

– Ты помнишь? – на глаза Неже неожиданно навернулись слезы. – Прости, но столько лет прошло, а ты помнишь...

Милаши замерла и мысленно выругалась – она не подумала, что в тот последний день вместе они так же собирались на базар, но слова, сказанные чтобы разбавить неловкую паузу, уже не вернуть. Да и всё равно нужно идти за покупками – купить одежду себе и маме, и не забыть что-нибудь присмотреть для трактира. И несколько амулетов не помешают, а для их изготовления нужны материалы.

Но семейный завтрак вдруг прервал стук в дверь и мальчишеский крик с улицы.

– Керра Нежа! Керра Нежа! Открывайте, я ваш заказ привез.

– Ох, совсем забыла. Подожди немного, я с посыльным рассчитаюсь. Совсем забыла, что сегодня мне из деревни мясо и овощи привезут, – захлопотала трактирщица. – А то у купцов дорого, да и померзшие и подгнившие часто. А тут по знакомству...

Женщина поспешила впустить гостя.

– Ой, да ты весь промерз, керри. Беги к печке на кухню, отогрейся. А короб пока у двери оставь. Ты во сколько выехал, что уже добрался? Поди, ночь не спал.

– Спасибо. Всё в порядке, керра. Я с попутным караваном. Вот от дяди продукты привёз, и к брату надо зайти. А что вы сегодня закрыты? Не заболели?

– Не волнуйся, что мне сделается. Милаши домой вернулась. Почти восемь лет в подмастерьях проучилась. Помнишь её? Вы же вместе по улицам носились.

Милаши слушала, как мама хлопчет и восторженно рассказывает о вернувшейся дочери, не поворачиваясь к двери. А ведь она, как ни скучала по дому, уже не помнила ни лиц детских друзей, ни их совместных игр – все воспоминания о доме вдруг оказались размытым миражом с лицом Сплюши и запахом вкусной еды. Сейчас в её голове нет ни на страницу знаний о маминой работе, только дворец, история, магия и труд шута.

Часть 3 Помощник шута

За окном густо валит снег, так что идущие по улице люди кажутся едва заметными тёмными тенями. В такие дни, судя по рассказам Нежи, болтающей за двоих, у неё особенно много работы, а вот рынок будет закрыт ещё пару дней после окончания снегопада. А это значило, что девушка вынуждена несколько дней просидеть дома.

После первой прогулки по рынку с мамой, когда они раз за разом сворачивали к рядам с пряностями и продуктами, Милаши стала отправляться туда почти каждый день. Она с наслаждением рассматривала и обсуждала украшения с торговцами в рядах ювелиров, познакомилась с держателями книжных лавок в писчих рядах, и даже нашла общий язык с лавочниками и лоточниками в кузнечных, гончарных и плотницких рядах. С простыми людьми оказалось намного проще и приятней говорить, чем лавировать среди знати, поэтому Милаши буквально наслаждалась свободой говорить без намёков и иносказаний. Она разве что лавки амулетников обходила с осторожностью, помалкивая о своих умениях.

И каждый раз она с неохотой возвращалась в трактир. Первые дни Милаши старалась помогать маме на кухне в и зале, но скоро начала отсиживаться в комнате или на верхних ступенях лестницы. Она справлялась с работой, но... Нежа без умолку рассказывала всем своим посетителям не только о возвращении дочери, ей хватало здравомыслия не рассказывать, где и у кого она училась, но и о том, что теперь Милаши – девушка на выданье. Нежа сокрушалась, что ровесницы Милаши почти все уже просватаны, а кое-кто уже и замужем, что, как бы, ей хотелось ввести в дом работающего зятя, опору и мужчину в семью. Трактирщица с таким энтузиазмом начала искать мужа для дочери, что не оставалось сомнения – самое долгое через две дюжины дней будет объявлен жених, скорей всего, кто-нибудь из молодых купцов, или торговцев, или караванщиков. И под пристальными взглядами гостей, которых просили о помощи в посредничестве в поисках жениха для такой красавицы-дочурки, Милаши ощущала себя товаром. И это ощущение ей нравилось даже меньше, чем неприятие двора, чем зыбкость придворной дружбы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.